

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук, профессора

Корзун В.П. на диссертацию **Шляхова Алексея Владимировича** «Историческая память о Первой мировой войне на страницах журналов «Историк-марксист», «Борьба классов», «Исторический журнал» и «Вопросы истории» (1926-1953 годы), представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5. – Историография, источниковедение и методы исторического исследования (исторические науки).

Диссертационное исследование А. В. Шляхова посвящено феномену формирования исторической памяти о Первой мировой войне посредством такого канала коммуникации, как профессиональные исторические журналы периода становления и утверждения советской исторической науки. Актуальность изучения исторической памяти о войне рассмотрена в диссертации в двух ракурсах – 1) в связи со значимостью Первой мировой войны в мировой истории и 100 - летним юбилеем этого события, 2) с пристальным вниманием к феномену исторической памяти в современном образе исторической науки, в практиках самоидентификации общества, спорностью определения этой дефиниции и неизученностью трансформаций исторической памяти на примере конкретного многосложного исторического события. Я бы добавила к этому и такой аспект актуальности как характерный для мировой и отечественной науки поиск интегральных моделей исторического исследования, когда речь идет о радикальном пересмотре базовых аксиом историописания, актуализирующих в свою очередь историографические исследования и преобразующие их самих. Пример такого нестандартного преобразования историографического исследования я вижу в представленной к защите диссертации.

Выбор А. В. Шляховым проблематики для исследования свидетельствует о научной смелости соискателя и ориентации на новизну ракурса рассмотрения темы. Ведь, с одной стороны, речь идет о решении проблемы с двумя неизвестными (это спорность самой дефиниции «исторической памяти» и ее экспликация на примере профессиональных исторических журналов в период становления и оформления советской историографической модели), а с другой, предлагается историографический анализ с традиционным набором параметров (проблематика, источниковая база, методологические ориентиры, институциональные и антропологические факторы)

Входящий № 206-783
Дата 12 ФЕВ 2024
Самарский университет

сфокусировать на онтологической проблематике. Автор диссертации в качестве концептуальной точки отсчета избрал гипотезу Эрнеста Беккера о базовом конфликте между желанием человека жить и сознанием, что смерть человека неизбежна, что, по Беккеру, «интерес к исторической памяти отражает стремление человека к бессмертию, общества – к развитию, государства – к самосохранению» (С.63).

В силу статуса работы как историографической и по определению, новаторской, Введение в своем построении отличается рядом особенностей. Теоретико-методологические основания исследования вынесены в отдельный раздел первой главы диссертации, историография проблемы носит характер взгляда «с высоты птичьего полета», и это, пожалуй, единственно возможный в данном случае подход, учитывая огромный массив литературы как непосредственно относящийся к предмету исследования, так и литературы, позволяющей уловить контексты формирования исторической памяти. Сильной стороной историографического обзора является опыт рассмотрения авторского пула через различия в профессиональном и поколенческом планах, а так же презентация произведений европейских авторов, в том числе и непереведенных на русский язык. Емкий историографический обзор позволил диссертанту профессионально очертить проблемное поле исследования и убедительно сформулировать его объект и предмет.

В качестве объекта выступает Первая мировая война. Предметная область исследования определена как «трансформация исторической памяти о Первой мировой войне на страницах журналов «Историк – марксист», «Борьба классов», «Исторический журнал» и «Вопросы истории». Во Введении бегло представлена фактологическая база исследования. В основном речь идет об историографических источниках и их видовой характеристике (монографии, статьи, рецензии, обзоры, очерки, публикации исторических источников, хроника и т.д.). А. В. Шляховым выявлен и обработан обширный круг историографических источников – более 6000 публикаций на страницах более 300 номеров журналов за 27 лет. Итоговое число источников составило почти 700 публикаций. Более основательно характеристика источниковой базы представлена в первой и второй главах диссертации, правда с досадными повторами. Принципиальным является вывод автора о том, что обозначенные журналы «обладали внутренней логической связанностью и преемственностью, отражали «официальный курс партии» и были важным каналом моделирования исторического прошлого» (С. 630).

Не могу согласиться с определением хронологических рамок исследования, вернее с определением верхней границы. Она обозначена 1953 годом, годом смерти

И.В. Сталина. Вообще историографические процессы редко автоматически связываются с конкретными датами. При всей значимости строгого социального заказа, нужно учитывать явления инерции и специфики процесса десталинизации, в том числе и в исторической науке и конкретно в редакционной политике журналов.

Следуя сложившимся культурным нормам презентации диссертационного исследования, во Введении сформулированы новизна и его теоретическая значимость. К сформулированным автором положений новизны, я бы добавила, разработку собственной исследовательской программы, включенной в авторский нарратив. Причем внесение ряда вопросов в реестр того, что к качеству задач не ставилось автором, по существу есть набросок для дальнейшего исследования проблематики соотношения профессионального исторического нарратива, особой памяти корпорации и транслируемых знаний для массового читателя. Ведь один из анализируемых журналов «Борьба классов» первоначально был ориентирован на популяризацию.

Основное содержание работы представлено в двух главах диссертации, существенно различающихся по объему. Первая глава посвящена теоретико-методологическим аспектам изучения исторической памяти о Первой мировой войне. Показывая неоднозначность определения «исторической памяти» автор предлагает собственную дефиницию. Под «исторической памятью» он понимает «не строго ограниченное хронологическими рамками моделирование исторического прошлого в целях самоидентификации индивида, социальной группы, общества и государства в прошлом, настоящем и будущем» (С.54) Хотя некоторые сомнения вызывает введение термина «моделирование» в тандеме с понятием «память». Как уже было отмечено мною ранее, Шляховым была предложена нестандартная методологическая оптика – концепция Э. Беккера о стремлении к бессмертию, как ключевой составляющей гипотезы о «базовом конфликте». В таком ракурсе историческая память рассматривается как проявление стремления к бессмертию. Применительно к исследуемому периоду можно бы было обратиться к культурному контексту эпохи, в частности к завороченностью поиском эликсира молодости, многочисленных опытов по поиску «живого вещества», всплеска фантастической литературы в этом направлении, поисками отечественных философов формулы воскрешения.

Вторая глава посвящена текстуальному анализу отечественных исторических журналов с 1926 по 1953 гг. на предмет трансформации исторической памяти. Она невероятно объемна по содержанию и составляет более 500 страниц. Логичнее было бы ее разделить на две главы. Архитектоника построения этой части нарратива не

представляется удачной. Исходя из предлагаемой программы каждый журнал рассматривается через ряд повторяющихся вопросов раскрывающих терминологическую, содержательную и политическую трансформацию исторической памяти, что придает внутреннее единство тексту и позволяет провести корректное сравнение. В этом безусловный плюс исследования. Но роспись материала по каждому году издания применительно к каждому журналу, представляется чрезмерной. Это внутренняя кухня исследователя, да на ее основе сделаны выводы и составлены аналитические таблицы (См. Приложения. С. 703-731), но собственно результаты представлены в каждом параграфе да еще и повторены в специальных разделе «Итоговая картина трансформации исторической памяти о Первой мировой войне на страницах отечественных исторических журналов в 1926-1953 годах».

Но в целом убедительно воссоздана грандиозная картина складывания и трансформации, определенных колебаниях в доминантах исторической памяти о войне в таких ее важных концептуально составляющих как определение характера войны, ее хронологических рамок, причин, трактовок виновников и поджигателей войны, мотивов участия в ней России, перепитий дипломатической борьбы, роли в ее развязывании и изучении как отечественных, так и иностранных политических деятелей. Автором выявлены факторы корреляции памяти о первой мировой войне с текущей международной политикой и задачами государственного строительства. В тоже время отмечу внимание А. В. Шляхова к процессу профессионализации советской исторической науки, переходу от схематичных объяснений к конкретным исследованиям на основе широкого круга разнообразных источников, публикации документов, институциональному научному строительству, вниманию к иностранной литературе и к деятельности новых европейских институтов по изучению Первой мировой войны. Такое плотное описание процесса конструирования исторической памяти даже только на страницах четырех исторических журналах разрушает сложившийся стереотип о Первой мировой войне как забытой войне в советской историографии.

Работа написана самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты, выдвигаемые для защиты и демонстрирует почерк сложившегося ученого, имеющего вкус к философскому осмыслению исторических процессов и тщательному изучению источников. При положительной оценке представленного исследования, все же выскажу несколько замечаний, хотя некоторые из них я уже обозначила, в частности спорность верхней хронологической грани исследования.

1. Среди первых назову не продуманность структуры исследования, что привело диссертанта к увеличению объема второй главы диссертации свыше 500 страниц и многочисленным текстуальным повторам.

2. Безусловно, концепция Э. Беккера представляет интерес, тем более что он апеллирует и к русской истории, но считать ее предпосылкой интереса к исторической памяти вряд ли уместно. На мой взгляд, в тексте отсутствует критический анализ этой концепции, не понятно как сочетается его утверждение о человеке, как гипертревожном смертном животном и его апелляция к героической культурной иллюзии. Представляется интересным выяснить, как в его концепции употребляется сам термин «память» и наличествует ли он вообще?

3. В работе не раскрыта специфика трансляции и трансформации исторической памяти о Первой мировой войне в научно-популярном (на первых порах) журнале «Борьба классов» в сравнении с профессиональными историческими журналами. Полагаю, что этот аспект является важным, позволяющим прояснить специфику популяризации как достижений профессиональной историографии, так и политический заказ власти. Механизм формирования исторической памяти безусловно связан с языком повествования. И тот же вопрос, что и в предыдущем замечании/размышлении – частота употребления термина «память». Если этот процесс моделируется, то есть рационально упорядочивается, то как он обозначается его авторами? В диссертации намечены подходы к этому сюжету через констатацию юбилейных коммемораций, посвященных Первой мировой войне. Но это скорее материал для размышлений.

4. Представляется ошибочным утверждение о том, что общество историков-марксистов объединяло под руководством партии всех историков (и «буржуазных тоже») С.111). Подчеркну, что одной из задач этого общества была борьба как раз с этими «буржуазными» историками старой школы.

5. Выделяя значимые факторы, оказывающие влияние на сущностную трактовку войны на различных этапах политического развития государства и справедливо отмечая, что наряду с ними учитывалась борьба внутри научного сообщества историков, автор все же потерял контекст развития самой исторической науки. В этом плане упомянуты лишь Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б). О преподавании гражданской истории в школах СССР. 15 мая 1934 г. и совещание историков 1944 года.

Высказанные мною замечания по большей части носят характер размышлений на счет дальнейших направлений исследования невероятно интересной темы. А. В. Шляхову удалось решить поставленные цели. Представленная диссертация по характеру

проблематики, источниковой базы, методологии соответствует паспорту специальности – 5.6.5 – Историография, источниковедение, методы исторического исследования.

Результаты исследования А. В. Шляхова представлены в 13 публикациях, в том числе в 10 статьях в изданиях, включенных в перечень ВАК. Выводы исследования апробированы на двух международных и одной всероссийской конференциях. Статьи и автореферат отражают содержание диссертации. Отмечу теоретическую и практическую значимость проделанной работы. С точки зрения теории предложенная модель изучения феномена исторической памяти позволяет изучать механизмы ее формирования как в онтологическом ракурсе, так и конкретно-текстологическом, актуализировать проблему трансформации традиционного историографического знания в системе *memory studies*. В практическом плане результаты исследования могут быть востребованы в университетских лекционных курсах по методологии и историографии истории, для популяризации исторических знаний на различных площадках, в том числе на платформе общества «Знание».

Полагаю, что диссертация отвечает требованиям п. 9-11,13-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции постановления Правительства РФ от 02 августа 2016 г. № 748). В связи с указанным соответствием требованиям, предъявляемым ВАК к такого рода работам, А. В. Шляхов заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5 – Историография, источниковедение, методы исторического исследования.

Официальный оппонент Корзун Валентина Павловна

Доктор исторических наук, профессор

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный педагогический университет»,

Ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского отдела

Korzunv@mail.ru

09.02.2024
В Корзун

В.П. Корзун

